

ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԻՐԱՎՈՒՆԷՔ/INTERNATIONAL LAW/МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<https://doi.org/10.59546/18290744-2024.4-6-89>

ГАЙК ГРИГОРЯН

*Ученый член Высшего Судебного Совета
Республики Армения,
доктор юридических наук*

ՀԱՅԿ ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ

*Հայաստանի Հանրապետության
Բարձրագույն դատական խորհրդի
գիտնական անդամ,
իրավաբանական գիտությունների դոկտոր*

HAYK GRIGORYAN

*The Academic Member of the Supreme Judicial Council of
the Republic of Armenia,
Doctor of Law*

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ
ИНСТИТУТОВ ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ И ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ
СТАТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В РЕСПУБЛИКЕ
АРМЕНИЯ**

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՔՐԵԱԿԱՆ
ԴԱՏԱՐԱՆԻ ԿԱՆՈՆԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ՎԱՎԵՐԱՑՈՒՄԻՑ ԵՎ ՈՒԺԻ ՄԵՋ
ՄՏՆԵԼՈՒՑ ՀԵՏՈ ՈՐՈՇ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏՆԵՐԻ ԻՐԱՎԱԿԱՆ
ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՒՄՆԵՐԻ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ**

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SOME LEGAL INSTITUTIONS
AFTER RATIFICATION AND ENTRY INTO FORCE OF THE STATUTE
OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT IN THE REPUBLIC OF
ARMENIA**

Введение

17 июля 1998 года в Риме, на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН 120 государств учредили независимый постоянный Международный

Уголовный Суд (далее МУС), не ограниченный по времени или месту, связанный с системой ООН, обладающий юрисдикцией в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества (преступления против человечности, агрессия, геноцид, военные преступления). Римский статут вступил в силу 1 июля 2002 года, после того как его ратифицировали 60 государств.

Республика Армения подписала Римский Статут МУС 1 октября 1999 года, ратифицировала 3 октября 2023 года, который вступил в силу на территории Республики Армения 1 февраля 2024 года. Ратификация и вступление в силу Римского Статута МУС должны повлечь за собой необходимость проведения правотворческой деятельности по обеспечению расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС и внесения изменений в действующее законодательство Республики Армении путем включения соответствующих предписаний в национальные законодательные акты с целью приведения материального и процессуального права в соответствие с требованиями конвенционного законодательства.

Однако отсутствие адекватного имплементационного законодательства, а также несовместимость норм национального законодательства и Римского Статута МУС относительно таких правоотношений, как, например:

- 1) неурегулированность механизмов организации расследования и сбора доказательств в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения;
- 2) отсутствие криминализации всего спектра деяний в Уголовном кодексе Республики Армения, подпадающих под юрисдикцию МУС;
- 3) исполнение ордеров на арест;
- 4) запрет на выдачу граждан;
- 5) иммунитет должностных лиц;
- 6) отсутствие законодательных и договорных форм взаимопомощи по выполнению просьб МУС и сотрудничестве с МУС;
- 7) неурегулированность механизмов применения принципа комплиментарности на национальном, региональном, международном уровнях, принципа «ne bis in idem»;
- 8) специфичность внутригосударственного механизма в области помилования и другие правоотношения могут привести к тому, что национальные органы уголовной юстиции не смогут эффективно использовать потенциал по выполнению своих обязательств, предусмотренных ст. 17 Статута МУС по расследованию и уголовному преследованию лиц за совершение деяний, подпадающих под юрисдикцию МУС. Статья 17 1 (а) Статута МУС регламентирует, что ответственность за осуждение военных преступлений в первую очередь возлагается на национальные органы уголовной юстиции. Таким образом юрисдикция МУС в отношении военных преступлений выступает как дополнительная: МУС осуществляет свою юрисдикцию только в случаях, когда государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом.

Основное исследование

МУС дополняет национальные органы уголовной юстиции, и именно национальные органы уголовной юстиции должны организовать расследования преступлений на национальном уровне и сбор доказательственной информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию МУС.

Представляется, что национально-правовая криминализация деяний, подпадающих под

юрисдикцию МУС, позволит имплементировать международно-договорные обязательства и реализовать нормы международного обычного права, а последующее внесение соответствующих поправок в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс и другие законы обеспечит возможность государства осуществлять уголовное преследование за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС сведя к минимуму ситуации, когда дело, согласно принципу комплементарности, может быть принято к производству МУС.

Поэтому в настоящее время необходимо активизировать работу по имплементации положений Римского Статута МУС путем:

а) разработки проекта закона Республики Армения «О внесении изменений и дополнений в законодательство Республики Армения, направленных на обеспечение сотрудничества Республики Армения с МУС и приведение законодательства Республики Армения в соответствие с Римским Статутом МУС»;

б) устранения пробелов в УК РА по криминализации деяний, подпадающих под юрисдикцию МУС;

в) установления в УПК РА возможности самостоятельного расследования военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС и осуществления судопроизводства в отношении лиц их совершивших;

г) внесения изменений в Уголовно-исполнительный кодекс РА и Закон Республики Армения «О содержании задержанных и арестованных лиц»;

д) подготовки проекта закона Республики Армения «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и др.

Так в УПК РА необходимо отдельной главой включить нормы и процедуры, соответствующие положениям Римского Статута МУС, предусмотрев:

а) порядок формирования «совместных прокурорско-следственных оперативных групп» из числа работников МУС и национальных органов уголовной юстиции для совместных расследований, при сохранении баланса между различными подходами к уголовному судопроизводству, существующему в процедурных вопросах в системах континентального и англо-саксонского права;

б) организацию сбора доказательств, доступа к архивным и иным документам, находящимся на территории противоборствующей стороны;

в) порядок передачи информации противоборствующей стороне;

г) организацию доставки свидетелей и потерпевших в МУС для дачи показаний и определение механизма обеспечения их защиты;

д) порядок создания совместных межгосударственных оперативных групп для проведения оперативно-разыскных мероприятий, в т.ч. розыска, задержания и передачи лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении военных преступлений;

е) установление четких и ясных оснований и поводов, позволяющих возбуждать уголовные дела по фактам преступлений, подследственных МУС;

ж) основания и порядок избрания и применения мер процессуального принуждения;

з) основания соединения и выделения уголовных дел;

и) введение новых следственных и иных процессуальных действий;

к) порядок материально-технической поддержки и обеспечения охраны проводимых следственных действий;

л) организацию проведения операций по исполнению ордеров на обыск и арест;
м) установление подследственности уголовных дел между МУС и национальными органами уголовной юстиции и др.

Неопределенная подследственность уголовных дел может привести к ситуации, когда одни и те же уголовные дела могут расследоваться как на внутригосударственном уровне национальными органами уголовной юстиции, так и на международном уровне – МУС. В результате произойдет рассредоточение доказательств между ними, что может побудить МУС попытаться сосредоточить всю доказательственную информацию у себя либо установить «монополию» на доказательства, тем самым лишив национальные органы уголовной юстиции всей полноты необходимых доказательств, которые могут и не предполагать о наличии отдельной доказательственной информации у МУС.

При этом подследственность уголовных дел необходимо определить по приоритетности (например, по признаку лиц несущих основную и второстепенную ответственность, по количеству погибших и т.д.) и установить механизм, позволяющий МУС после предъявления обвинения лицу международными следственными органами, передавать уголовное дело для дальнейшего расследования в национальные органы уголовной юстиции.

Представляется, что правовой пробел в сотрудничестве между национальными органами уголовной юстиции и МУС необходимо ликвидировать путем создания специального правительственного института по сотрудничеству с МУС, назначения национальных координаторов, ратифицирования Соглашения «О привилегиях и иммунитетах МУС» и принятия закона Республики Армения «О сотрудничестве с МУС». При этом необходимо внести соответствующие изменения в УПК РА, т.к. им регламентируется только сфера межгосударственного сотрудничества.

В пользу принятия специального закона о сотрудничестве с МУС свидетельствует и тот факт, что в настоящее время нормы УПК РА регламентируют только производство по уголовным делам, осуществляемым национальными органами следствия и суда.

Именно в этом направлении развивается и современная международная практика. Так, например, Франция, Швейцария, Финляндия и др., которые имели специальные законы о сотрудничестве с международными трибуналами *ad hoc*, приняли законы о сотрудничестве с МУС, поскольку при производстве по уголовным делам, рассматриваемым МУС, применяются специфические процедуры.

В проект закона Республики Армения «О сотрудничестве с МУС» необходимо внести норму о том, что никакой национальный закон не может препятствовать сотрудничеству с МУС. При этом сотрудничество с МУС не должно быть предметом переговоров, а условия такого сотрудничества не могут определяться в зависимости от желания национальных правительств или от «милости победителей», в противном случае к нарушителю могут быть применены санкции Совета Безопасности ООН.

Представляется также необходимым создание организационно-правового механизма обеспечения выездных судебных заседаний МУС на территории других государств и исполнения приговоров, вынесенных МУС. Так, например, ст. 29 Устава МТБЮ и ст. 28 Устава МТР содержат положения о сотрудничестве и правовой помощи, которую государства должны оказывать на всех стадиях расследования и судебного преследования, осуществляемых этими учреждениями. Государства-участники Римского Статута МУС приняли на себя общую обязанность сотрудничать (ст. 86) и должны обеспечить наличие процедур, предусмотренных их нацио-

нальным правом, для всех форм сотрудничества, указанных в Статуте (ст. 88).

Относительно криминализации всех преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС мы предлагаем дополнить Раздел VIII (глава 22 УК РА) «Преступления против мира и безопасности человечества» отдельными главами «Преступления против мира» (глава 22 УК РА), «Преступления против безопасности человечества» (глава 23 УК РА), «Военные преступления» (глава 24 УК РА), тем самым инкорпорировав ст. 6 Римского Статута МУС «Геноцид», ст. 7 «Преступления против человечности» и ст. 8 «Военные преступления» в раздел VIII УК РА. С целью преодоления высокого уровня бланкетности военных преступлений, а также с учетом имеющихся международно-правовых обязательств Республики Армения, полагаем, что такой подход обеспечит объединение всех преступлений против международного гуманитарного права, где только глава «Военные преступления» будет вбирать в себя около 50 различных составов военных преступлений, с учетом перечня преступлений, предусмотренных также международным обычным правом.

Представляется, что такой порядок построения раздела VIII УК РА приведет всю систему преступлений против мира и безопасности человечества в соответствие с теми статутными нормами, которые закрепляют три основных группы международных преступлений (ст. 6-8 Римского Статута МУС). Эти статутные конструкции международных преступлений отличаются от национальных такими специфическими особенностями и дополнительными квалифицирующими признаками, как, например, совершение преступных деяний в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданских лиц, объект посягательства, особый статус жертв посягательства (комбатанты, гражданские лица и т.д.) и обстановка совершения этих деяний (в ходе вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера). Выделение военных преступлений в самостоятельную главу УК РА позволит эффективно устранить существующие пробелы, связанные с неполнотой имплементации положений Женевских Конвенций (1949) и Дополнительных Протоколов (1977), и с необходимой степенью дифференциации выполнить существующие международные обязательства, касающиеся применения норм международного гуманитарного права.

В основу построения раздела VIII УК РА «Преступления против мира и безопасности человечества» в его новой редакции следует положить трехступенчатое деление объекта преступления: международные преступления объединяются в раздел с учетом родового объекта, а затем группируются в трех главах по видовому объекту, отличаясь друг от друга, в свою очередь, по непосредственному объекту преступного посягательства. При этом названия раздела, трех глав и статей должны четко определять родовой, видовой и непосредственный объекты преступлений.

Кроме того, следует учитывать положения ч. 2 ст. 1 УК РА «Уголовное законодательство Республики Армения», согласно которой «нормы, предусматривающие состав преступления или наказание или меры уголовно-правового воздействия, могут быть применены только после включения в уголовный кодекс».

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности на основании иного правового акта, в частности Римского Статута МУС, в Республике Армения исключается. В то же время, согласно ч. 1 ст. 1 УК РА, «Уголовное законодательство Республики Армения состоит из Уголовного кодекса, международных договоров Республики Армения и тех правовых актов Республики Армения, которые содержат уголовно-правовые нормы или имеют значение для применения уголовного закона», что на наш взгляд, дает возможность рассматривать Римский

Статут МУС как источник для совершенствования норм УК РА путем включения в него ряда новых составов преступлений.

Представляется, что и в УК РА, и в УПК РА для всех военных преступлений независимо от характера вооруженного конфликта, в рамках которого они были совершены, должна быть предусмотрена универсальная юрисдикция. Основания для осуществления универсальной юрисдикции в отношении военных преступлений присутствуют одновременно в международном договорном и обычном праве. Юрисдикция должна распространяться на всех лиц, прямо или косвенно ответственных за совершение соответствующих правонарушений, независимо от их гражданства и от того, совершено ли преступление на территории данного государства или за его пределами, а национальные суды должны быть наделены универсальной юрисдикцией в отношении военных преступлений.

Что касается уголовно-исполнительного права, то и в него необходимо внести ряд изменений. Так, например, государство, делая заявление о готовности принять осужденного, обязано указать условия такого принятия по согласованию с МУС и уведомить МУС о любых обстоятельствах, которые могут повлиять на условия и продолжительность лишения свободы.

Таким образом, государство может заявить о невозможности принять для отбывания наказания лиц, которым назначено лишение свободы на срок, превышающий максимальный предел, установленный национальным законодательством. Так, например, Испания в своем ратификационном Законе указала, что готова принять лиц, осужденных МУС с условием, что срок осуждения не будет превышать максимального предела, установленного для аналогичных преступлений испанским законодательством.

Кроме того, в рамках правового обеспечения необходимо повышать эффективность информирования общественности, государственных органов и должностных лиц о деятельности и мандате МУС, о правах потерпевших, согласно Римскому Статуту МУС, включая их право на участие в судебных разбирательствах и претензий в отношении компенсации ущерба.

Заклучение

Таким образом, предложенная система мер правового регулирования по преодолению многочисленных и труднопреодолимых правовых препятствий, возникших после ратификации и вступления в силу Римского Статута МУС в Республике Армения позволит эффективно устранить вышеперечисленные правовые препятствия для сотрудничества с МУС и эффективного расследования преступлений, подпадающих под его юрисдикцию.

Аннотация: В статье исследуются проблемы отсутствия в Республике Армения адекватного имплементационного законодательства, а также несовместимость норм национального законодательства и Римского Статута Международного уголовного суда (МУС). Проводится правовой анализ норм материального и процессуального права относительно ряда важнейших правовых институтов и обосновывается необходимость проведения соответствующей правотворческой деятельности, которая, по существу, неизбежна после ратификации и вступления в силу Римского Статута МУС. С целью устранения проанализированных правовых пробелов предлагается внесение соответствующих поправок в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, а также в ряд других законов. Правовой пробел в сотрудничестве между национальными органами уголовной юстиции и МУС предлагается ликвидировать путем создания специального правительственного института по сотрудничеству с МУС, назначения национальных координаторов, ратифицирования Соглашения «О привилегиях и иммунитетах МУС» и принятия закона «О сотрудниче-

стве с МУС». В УПК РА предлагается отдельной главой включить нормы и процедуры по организации расследования и сбора доказательств. С целью преодоления высокого уровня бланкетности военных преступлений, а также с учетом имеющихся международно-правовых обязательств Республики Армения, предлагается одноименную главу 22 УК РА раздела VIII «Преступления против мира и безопасности человечества» разбить и раздел VIII дополнить отдельными главами – «Преступления против мира» (глава 22 УК РА), «Преступления против безопасности человечества» (глава 23 УК РА), «Военные преступления» (глава 24 УК РА), тем самым инкорпорировав ст. 6 Римского Статута МУС «Геноцид», ст. 7 «Преступления против человечности» и ст. 8 «Военные преступления» в раздел VIII УК РА. Такой подход обеспечит объединение всех преступлений против международного гуманитарного права, где только глава «Военные преступления» будет вбирать в себя около 50 различных составов военных преступлений, с учетом перечня преступлений, предусмотренных не только международным договорным, но также и международным обычным правом.

Ամփոփագիր: Հոդվածում իրավական հետազոտման են ենթարկվում Հայաստանի Հանրապետությունում իմպլեմենտացիոն օրենսդրության բացակայության, ինչպես նաև Հայաստանի Հանրապետության օրենսդրության և Միջազգային քրեական դատարանի Հռոմի կանոնադրության անհամատեղելիության խնդիրները: Իրականացվում է նյութական և դատավարական իրավունքի մի շարք կարևորագույն իրավական ինստիտուտների իրավական վերլուծություն, հիմնավորվում է համապատասխան օրինաստեղծ գործունեության անհրաժեշտությունը, որն, ըստ էության, անխուսափելի է Հռոմի Ստատուտի վավերացումից և ուժի մեջ մտնելուց հետո: Վերլուծված իրավական բացերը վերացնելու նպատակով առաջարկվում է համապատասխան փոփոխություններ կատարել քրեական և քրեական դատավարության օրենսգրքերում, ինչպես նաև մի շարք այլ օրենքներում: Քրեական արդարադատության ազգային մարմինների և ՄԲԴ-ի միջև համագործակցության իրավական բացը լուծելու նպատակով առաջարկվում է ստեղծել ՄԲԴ-ի հետ համագործակցության հատուկ կառավարական ինստիտուտ, նշանակել ազգային համակարգողներ, վավերացնել «ՄԲԴ-ի արտոնությունների և անձեռնմխելիության մասին» համաձայնագիրը և ընդունել «ՄԲԴ-ի հետ համագործակցության մասին» առանձին օրենք: Առաջարկվում է ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի առանձին գլխով ներառել քննության կազմակերպման և ապացույցներ հավաքելու առանձնահատկությունների հետ կապված նորմերը ու ընթացակարգերը: Պատերազմական հանցագործությունների բարձր բլանկետայնության մակարդակը հաղթահարելու, ինչպես նաև Հայաստանի Հանրապետության միջազգային իրավական պարտավորությունների կատարումը լիարժեք ապահովելու նպատակով առաջարկվում է ՀՀ քրեական օրենսգրքի VIII բաժինը համալրել երկու նոր գլուխներով: Այսպես, տարանջատելով և վերանվանելով համանուն 22-րդ գլուխը՝ «Խաղաղության և մարդկության անվտանգության դեմ ուղղված հանցագործությունները», VIII բաժինը համալրել առանձին գլուխներով՝ «Խաղաղության դեմ ուղղված հանցագործությունները» (ՀՀ քրեական օրենսգրքի 22-րդ գլուխ), «Մարդկայնության դեմ ուղղված հանցագործությունները» (ՀՀ քրեական օրենսգրքի 23-րդ գլուխ), «Պատերազմական հանցագործությունները» (ՀՀ քրեական օրենսգրքի 24-րդ գլուխ)՝ դրանով իսկ ոչ միայն ներառել ՀՀ քրեական օրենսգրքի VIII բաժնում ՄԲԴ-ի Հռոմի կանոնադրության՝ հոդ. 6 «Ցեղասպանությունը», հոդ. 7 «Մարդկայնության դեմ ուղղված հանցագործությունները» և հոդ. 8 «Պատերազմական հանցագործությունները», այլ նաև համապատասխանեցնել կանոնադրության կառուցվածքին: Բացի դրանից՝ այս մոտեցումը կապահովի միջազգային մարդասիրական իրավունքի դեմ ուղղված բոլոր հանցագործությունների միավորումը, որտեղ միայն «Պատերազմական հանցագործությունները» գլուխը կներառի պատերազմական հանցագործությունների շուրջ 50 տարբեր հանցատեսակներ՝ հաշվի առնելով նաև պատերազմական այն հանցագործությունները, որոնք նախատեսված են ոչ միայն միջազգային պայմանագրային այլ նաև միջազգային սովորույթային իրավունքով:

Annotation. The article examines the problems of the lack of adequate implementing legislation in the Republic of Armenia, as well as the incompatibility of the norms of national legislation and the Rome Statute of the International Criminal Court. The article provides a legal analysis of the norms of substantive and procedural law in relation to a number of key legal institutions and substantiates the need for relevant lawmaking activities, which are essentially inevitable after the ratification and entry into force of the Rome Statute of the ICC. In order to eliminate the analyzed

legal gaps, it is proposed to make appropriate amendments to the Criminal and Criminal Procedure Codes, as well as to a number of other laws. It is proposed to eliminate the legal gap in cooperation between national criminal justice bodies and the ICC by creating a special governmental institute for cooperation with the ICC, appointing national coordinators, ratifying the Agreement on Privileges and Immunities of the ICC and adopting the Law on Cooperation with the ICC. It is proposed to include in the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia a separate chapter on the norms and procedures for organizing investigations and collecting evidence. In order to overcome the high level of blanketness of war crimes, as well as taking into account the existing international legal obligations of the Republic of Armenia, it is proposed to split the same-name Chapter 22 of Section VIII of the Criminal Code of the Republic of Armenia “Crimes against the Peace and Security of Mankind” and supplement Section VIII with separate chapters - “Crimes against Peace” (Chapter 22 of the Criminal Code of the Republic of Armenia), “Crimes against the Security of Mankind” (Chapter 23 of the Criminal Code of the Republic of Armenia), “War Crimes” (Chapter 24 of the Criminal Code of the Republic of Armenia), thereby incorporating Art. 6 of the Rome Statute of the ICC “Genocide”, Art. 7 “Crimes against Humanity” and Art. 8 “War Crimes” into Section VIII of the Criminal Code of the Republic of Armenia. Such an approach will ensure the unification of all crimes against international humanitarian law, where only the chapter “War Crimes” will include about 50 different types of war crimes, taking into account the list of crimes also provided for by customary international law.

Ключевые слова: *Международный уголовный Суд, ратификация МУС, международное уголовное право, международный уголовный процесс.*

Բանալի բառեր - *Միջազգային քրեական դատարան, ՄԲԴ-ի վավերացում, միջազգային քրեական իրավունք, միջազգային քրեական դատավարություն:*

Keywords: *International Criminal Court, ICC ratification, international criminal law, international criminal procedure.*

Григорян Г. - Ученый член Высшего Судебного Совета Республики Армения, доктор юридических наук, эл. почта: grigoryansjc@gmail.com.

Статья представлена в редакцию 03.06.2024 г., отправлена на рецензию 03.06.2024 г., рецензент: Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридический наук, профессор С. Маликов, принята к публикации: 16.07.2024.